

УДК 811
512 ББК 81. 2 кара
А-13

Абайханова Альфия Абековна, соискатель института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН, ассистент кафедры германской филологии Института филологии Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева, e-mail: abayhanova.alfiya@mail.ru

ОТЛИЧИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ ОТ ДРУГИХ СХОДНЫХ ЕДИНИЦ

(на материале карачаево-балкарского языка)

(рецензирована)

Данная статья рассматривает достаточно актуальную проблему современного языкознания. В статье был произведен лексикографический анализ, использованы общие словари тюркских языков. На примерах сходства и различия представлены глагольные фразеологические единицы, смешивающиеся с аналитическими глаголами. Автор, выявляя особенности отличия фразеологизмов с зоонимической основой от других единиц, дифференцирует разные точки зрения ученых-лингвистов.

Ключевые слова: *аналитические глаголы, глагольная фразеологическая единица, терминологические сочетания, составные термины-зоонимы.*

Abaykhanova Alfiya Abekovna, competitor of the Institute of humanitarian researches of the government of KBR and KBCS of the RAS, assistant of the Department of the German philology of the Institute of Philology of Karachay- Circassian state university named after U. D. Aliyev, e-mail: abayhanova.alfiya@mail.ru

DIFFERENCE OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZOONIMIC STEMS FROM OTHER SIMILAR UNITS

(on the material of the Karachi-Balkar language)

(reviewed)

This article considers rather actual problem of modern linguistics. In the article the lexicographic analysis has been made, general dictionaries of the Turkic languages have used. On the examples of similarity and differences the verbal phraseological units which are mixing up with analytical verbs have been presented. The author differentiates different points of view of linguists and reveals features of difference of phraseological units with a zoonimic stems from other units.

Keywords: *analytical verbs, verbal phraseological unit, terminological combinations, compound terms-zoonims.*

Анализ общих словарей тюркских языков показывает, что в них глагольные фразеологические единицы (в дальнейшем ФЕ) во многих случаях смешиваются с аналитическими глаголами. В одних случаях аналитические глаголы приводятся за знаком ромба, т.е. как ФЕ, в других ФЕ, наоборот, – как аналитические глаголы.

Сходство между глагольной ФЕ и аналитическим глаголом чисто внешнее: и те и другие образуются при помощи вспомогательных глаголов *эт-* и *бол-* «совершать, делать,

производить что, заниматься чем», ср.: *ыразы бол-* «удовлетворяться чем» (*ыразы* «довольный, удовлетворенный» *бузоу бол-* «стать очень смиренный» (*бузоу* «теленок»), *къарт бол-* «стареть» (*къарт* «старый») и *чыпчыкъ бол-* «сильно опьянеть» (*чыпчыкъ* «воробей»), *ант эт-* «клясться» (*ант* «клятва») и *чыпчыкъ эт-* «напоить кого допьяна» (*чыпчыкъ* «воробей») и др.

Первые из сравниваемых единиц – аналитические глаголы. Они употреблены в прямом номинативном значении, образованы от имен прилагательных и существительных при помощи вспомогательных глаголов *бол* и *эт*. Вторые – глагольные ФЕ. Они имеют переносное, образное значение.

Таким образом, в семантическом отношении глагольная ФЕ и аналитический глагол резко отличаются друг от друга. В отличие аналитического глагола, глагольная ФЕ, помимо номинативного значения, несет с собой экспрессивное значение.

Эти языковые единицы отличаются друг от друга ещё одной особенностью. Аналитические глаголы нередко имеют свои полные однолексемные синонимы: *къарт бол-* и *къартай-* «стареть», *азат эт-* и *азатла-* «освободить кого; давать вольную», *бир бол-* и *бирик-* «объединяться, сплачиваться», *бар эт-* и *болдур-* «осуществлять» и др. У глагольные ФЕ таких синонимов нет.

По вопросу о соотношении терминологических сочетаний с ФЕ в лингвистической литературе в основном существуют две противоположные точки зрения. Одна из них доказывает правомерность абсолютного, а другая ограниченного допуска терминологических сочетаний в область фразеологии. Сторонники абсолютного допуска составных терминов к сфере фразеологических средств языка [2, 1] исходят из «цельности номинации» терминологического сочетания. По их мнению, «сама терминологическая функция этих словосочетаний... уже делает их устойчивыми при самом их возникновении» [1, с. 99], что собственно термином может быть только слово, а словосочетание – это ФЕ в системе терминологии, а не термин [2].

Эта точка зрения получила почти полную поддержку в показаниях имеющихся общих словарей тюркских языков. Исключение составляют толковые словари татарского, башкирского и карачаево-балкарского языков, в которых к фразеологии отнесены те терминологические сочетания, которые развили переносное значение и стали употребляться в этом значении в общем литературном языке. Эта точка зрения, предложенная В.В. Виноградовым, Б.А. Лариным, С.И. Ожеговым, А.М. Бабкиным, Е.Н. Толикиной и другими, представляется более правильной.

Едва наметившись, не поддержана никем из специалистов и третья точка зрения, согласно которой, терминологические сочетания вообще не могут быть отнесены к фразеологизмам [3, с. 25-26].

ФЕ и абсолютное большинство терминологических сочетаний сходны между собой лишь по двум признакам: по воспроизводимости и целостности в семантико-грамматическом отношении. Однако номинативная функция, статичность и узкая направленность семантики, отсутствие экспрессивно-эмоционального момента позволяют рассматривать эти единицы в отдельности от фразеологии [4, с.15].

Тем не менее некоторые составные термины могут развить переносное значение, т.е. фразеологизироваться. Среди составных терминов-зоонимов карачаево-балкарского языка таковыми являются *ат тизгин* «узды, уздечка», *ат чалман* «специальная плетень для привязывания коня», *бёрю от* «яд», *ат ключ* «лошадиная сила», *асланны алашалары* «ноги человека», *итлик кёлек* (этно.) «первая рубашка младенца (её надевают на

новорожденного сроком на 40 дней)», *итлик чач* (этно.) «волосы первой стрижки младенца», *ит ауруу* (мед.уст.) «горячка, всякая тяжелая заразная болезнь», *эшек гуммос* (*губус*) «злокачественная опухаль», *тууар джилек* «клубника», *алтын тауукъ* «павлин», *джандет чылчыкъ*, *алтын чылчыкъ* «иволга», *алтын къуш* «жар-птица», *марал чёб башы* «борщевик» и др.

Термины приведенного типа возникли на основе образного значения, которое у них сохраняется, хотя некоторые фразеологи и не признают этого [5, с. 17; 4, с. 15]. Исходя из этого, а также из того, что общее значение их не определяется непосредственно значением данного слова [6, с. 13), мы склонны отнести их к фразеологии.

Составители «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» [ТСКБЯ] в этом вопросе придерживаются обратного мнения.

Составители же «Карачаево-балкарско-русского словаря» [КБРС] в этом вопросе не определились. Совершенно одинаковые составные термины одни составители квалифицировали как ФЕ, а другие – как нефразеологизированные языковые единицы, ср.:

ФЕ	не ФЕ
<i>къул чибин</i> «рабочая пчела»	<i>кюмюш чабакъ</i> «карась»
<i>алтын къуш</i> «жар-птица»	<i>джылан чабакъ</i> «угорь»
<i>джылан кёнчек</i> «раковина»	<i>бий чибин</i> «пчела-матка»
<i>ит тили чапыракъ</i> «подорожник»	<i>джылан эмизик</i> «клевер ползучий»

Другие разряды терминологических сочетаний с зоонимическим компонентом, составляющие абсолютное большинство их, являются прямыми обозначениями предметов, явлений и т.п., поэтому их не следует относить к фразеологии.

Определение объёма фразеологии прежде всего зависит от разграничения ФЕ и свободных словосочетаний. Поэтому необходимо всесторонне сопоставить устойчивые и свободные сочетания слов: со стороны грамматики, со стороны семантики и со стороны лексического состава.

Синтаксическими особенностями, отличающими устойчивые словосочетания от свободных, признаются: 1) ослабление синтаксических связей между словами в устойчивых словосочетаниях. Однако устойчивые сочетания слов, сохраняющие ту же синтаксическую функцию, что и свободные, сохраняют характер и вид синтаксических связей между словами полностью, например: *къара къуш* «орёл», *ат кюч* «лошадиная сила», *ит джыл* «год собаки», *эшек джип* (малк. гов.) «длинный аркан, изготовленный из кожи крупного рогатого скота», *суююмчю къамыжакъ* «божья коровка» и др.

С одной стороны, не все устойчивые словосочетания характеризуются синтаксической неразложимостью. Например, терминологические словосочетания и словосочетания с фразеологически связанными значениями слов синтаксически разложимы: *акъ айю* «белый медведь», *агъач тонгуз* «дикая свинья», *агъырыкъ ат* «конь с полной сбруей для верховой езды», *къой жылан* «уж», *къазма чычхан* «хомяк обыкновенный» и др. С другой стороны, нередки случаи, когда свободные словосочетания представляют собой синтаксически неразложимые целые и являются одним членом предложения: *джыйын джанлы* «стая волков», *къазакъ бёрю* «волк-одиночка, бирюк», *мал чюгюндюр* «кормовая свекла» и др. Это говорит о том, что устойчивые сочетания в грамматическом отношении не имеют специфических особенностей, которые можно было бы рассматривать в качестве отличительного признака при разграничении их со свободными словосочетаниями.

Значение свободных словосочетаний, как правило, складывается из значений

составляющих их слов. Многие устойчивые словосочетания имеют такую же семантическую сущность. Это в основном терминологические сочетания и сочетания с фразеологически связанными значениями.

Неразработанность критериев разграничения ФЕ и свободных словосочетаний отразилась в лексикографической практике. В общих словарях тюркских языков сочетания с фразеологически связанными значениями слов, в которых имеются слова с переносным значением, нередко регистрируются как ФЕ: *эт тормошо* «собачья жизнь», *эт бахетле* «очень счастливый» [СБЯ], *төө мылтык* «огромное ружьё», *жорго сөз* «плавная речь» [КРС1], *тюкю кылык* «хитрость» [КБРС], *ит феъл* «собачий характер» [УРС] и др. Отсюда выходит, что основным признаком ФЕ признается наличие в словосочетаниях слов с переносным значением. Это приводит к игнорированию того, что слова, помимо прямого значения, могут приобретать переносное значение, употребляться образно. Несмотря на то, что устойчивые сочетания, имеющие слова с переносным значением, отличаются от свободных словосочетаний некоторой связанностью в употреблении, в них нет лексической неделимости, идиоматичности. Отличие сочетаний с фразеологически связанными значениями слов не должны включаться в общие словари как ФЕ.

Как ФЕ квалифицируются в словарях не только сочетания со словами с переносным значением, но и многие сочетания слов с прямыми номинативными значениями: *ат кора* «загон для лошадей», «пятигодовалый конь» [ТРС], *ёгюз гож* «альчик (от крупного рогатого скота)», *тауукъ бит* «куриный клещ» [КБРС] *кок йакут* «хризалит», *ақ қус* «лебедь» [КРПС], *гара гарга* «грач», аг тут «белая тута» [АРС], *сокъур чибин* «слепень», *сокъур чычхан* «крот» [ТСКБЯ].

Заслуживают внимания обильно представленные в тюркских языках, в т.ч. и в карачаево-балкарском, устойчивые словосочетания с установившимися, ставшими языковыми штампами сравнениями: *ит бла кишитик киби* «[жить] как кошка с собакой», *ит бла бёрю киби* «как собака с волком», *аман тишли ит киби* «как злая собака», *итни ауузундан сюекни алгъанча* «будто кость вырывать из пасти собаки» (т.е. отбирать силой чужое), *ит биченде джатханлай* «как собака на сене», *джашыртын къабхан итча* «как собака, которая кусает тайком» (=волк в овечьей шкуре) и др.

В отличие от фразеологических сращений (идиом) образность здесь создается входящими в сравнительную конструкцию словами, которые употребляются в прямом значении [7, с. 45].

Вслед за некоторыми исследователями тюркской фразеологии, например, З. Г. Ураксиным [4, с. 31-33; с. 62-62; с. 78-79], подобные лексически неделимые и обладающие цельностью значения сравнительные обороты мы относим к сфере фразеологии и включение их в общие словари одобряем. Однако фразеологичность некоторых оборотов, помещенных в отдельные словари, вызывает сомнение. Это в основном обороты, состоящие из двух компонентов, типа *ат кеук* «крупного телосложения» (букв. «как лошадь»), *эт кеук* «плохой» (букв. «как собака»), *ас қозгондай* букв. «как голодный ворон» [СБЯ], *ташбака кебек* «как черепаха», *ат кебек* [ТСТЯ], гузу кими «тихий, смиренный, послушный» [АРС].

Трудно согласиться с З.Г. Ураксиным, одобряющим квалификацию подобных сравнительных оборотов как ФЕ. Например, по его мнению, обороты типа *һагызақ кеук* «назойливый», *ўгез кеуеу* «упрямый» (букв. «как вол»), *шәм кеук* «стройный» (букв. «как свеча»), *һөлөк кеук* «стройный, гибкий» являются ФЕ [Там же: с. 62-62]. Однако в СБЯ,

составленный под его редакцией, эти сочетания слов не включены.

Подобных сравнительных оборотов в каждом из тюркских языков тысячи, и вряд ли можно оправдать их отнесение к фразеологии, так как в них нет той метафоричности, цельности значения, которые имеются в сравнительных конструкциях, приведенных выше. К тому же второй компонент этих сравнений при сохранении своего исходного лексического значения может свободно сочетаться с любым именем.

На основании того, что главным признаком фразеологичности словосочетаний считается их эквивалентность к словам, к ФЕ относятся все лексикализованные сочетания [8, с. 93]. Однако это мнение, видимо, нуждается в пересмотре. Например, значения лексикализованных словосочетаний типа карачаево-балкарских *акъ айю* «белый медведь», *ызчы ит* «ищейка», *гурт тауукъ* «наседка» и т.п. выводятся из знаний слов-компонентов, поэтому их нельзя рассматривать как отличные от свободных.

На примере того, что фразеологизация во многих случаях сопровождается лексикализацией и лексикализованные словосочетания так же, как и ФЕ, характеризуются устойчивостью, видно, что процесс лексикализации смешивается с фразеологизацией. Тот факт, что лексикализоваться могут как свободные словосочетания, так и несвободные (т.е. ФЕ), говорит о том, что лексикализация словосочетаний не является основным и специфическим признаком фразеологичности. Появление фразеологичности очень часто приводит к лексикализации словосочетаний. Но при лексикализации, как мы уже видели, фразеологичность их совсем не обязательно. Не является обязательной и лексикализация при фразеологизации. Следовательно, ФЕ не всегда равноценны словам, они могут быть эквивалентами свободных словосочетаний и предложений.

Таким образом, необходима, отличать фразеологическую устойчивость (устойчивость вызванную фразеологизацией) от лексической устойчивости (устойчивости, вызванной лексикализацией).

На основании всего изложенного в данной статье можно утверждать, что не все устойчивые сочетания являются ФЕ, большинство из них – обычные сочетания по своей семантической структуре. Причиной устойчивости свободных словосочетаний являются лексикализация, грамматикализация, ограниченная сочетаемость слов и др.

Однако, кроме устойчивости, они не имеют ничего общего с ФЕ. Из всех типов устойчивых сочетаний только лексически неделимые сочетания являются ФЕ. Лексическая неделимость в большинстве случаев возникает в результате переосмысления сочетаний слов или в результате наличия в составе сочетания слов, иначе не употребляемых в языке.

Литература:

1. Береснев С.Д. Терминологическая фразеология // Вопросы частной лингвистики. Вып. 29. Труды кафедры иностранных языков. Свердловск: Изд-во гос. мед. ин-та, 1960. С. 134-142.
2. Киреева Л.Ф. Устойчивые словосочетания прилагательного с определяемым существительным в терминологической функции // Научные записки Днепропетровского государственного университета. 1960. Т. 70. Вып. 17. С. 99.
3. Коренев А.И. Роль устойчивых словосочетаний в развитии семантики слова // Современная русская лексикография. Л., 1981. С. 45.
4. Ожегов С.И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. 1957. Вып. 2. С. 13.

5. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М., 1986. С. 93.
6. Такайшвили А.А., Сакварелидзе Н.М. Вопросы фразеологии в грузинской научной литературе // Вопросы фразеологии. Самарканд, 1961. С. 17.
7. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. М., 1975. 192 с.
8. Хертек Я.Ш. Фразеология современного тувинского языка. Кызыл, 1978. 100 с.

Сокращения названий словарей

- АРС – Азербайджанско-русский словарь. Баку, 1965.
 КБРС – Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1989.
 КРПС – Караимско-русско-польский словарь. М., 1974.
 КРС – Киргизско-русский словарь. М., 1965.
 СБЯ – Словарь башкирского языка. Уфа, 1993 (I, II т.)
 ТРС – Татарско-русский словарь. М., 1966.
 ТСКБЯ – Толковый словарь карачаево-балкарского языка. Нальчик, 1996 (I), 2002 (II), 2005 (III).
 УРС – Узбекско-русский словарь. М., 1959.

References:

1. Beresnev S. D. *Terminological phraseology//Questions of linguistics. Iss.29. Sverdlovsk: State medical institute press, 1960. P. 134-142.*
2. Kireeva L.F. *Set phrases of an adjective with the defined noun in terminological function// Scientific notes of Dnepropetrovsk state university. 1960. V.70. Iss. 17. 99 p.*
3. Korenev A.I. *The role of set phrases in the development of semantics of a word // Modern Russian lexicography. L., 1981. P. 45.*
4. Ozhegov S. I. *About the structure of phraseology // Lexicographic collection. 1957. Iss. 2. P.13.*
5. Reformatsky A.A. *Thoughts of terminology // Modern problems of the Russian terminology. M., 1986. P. 93.*
6. Takaishvili A.A., Sakvarelidze N. M. *Questions of phraseology in the Georgian scientific literature // Questions of phraseology. Samarkand, 1961. P.17.*
7. Uraksin Z.G. *Phraseology of the Bashkir language. M., 1975. 192 p.*
8. Hertek Ya.Sh. *Phraseology of the modern Tuva language. Kyzyl, 1978. 100 p. P. 25-26.*

Abbreviations of the titles of dictionaries

- ARD – Azerbaijani-Russian dictionary. Baku, 1965.
 KBRD – Karachi-Balkar-Russian dictionary. M., 1989.
 KRPD – Karaim-Russian-Polish dictionary. M., 1974.
 KRD – Kyrgyz-Russian dictionary. M., 1965.
 BLD – Dictionary of the Bashkir language. Ufa, 1993 (I, II V.)
 TRD – Tatar-Russian dictionary. M., 1966.
 EDKBL – The explanatory dictionary of the Karachi-Balkar language. Nalchik, 1996 (I), 2002 (II), 2005 (III).
 URD – Uzbek-Russian dictionary. M., 1959. .